

УДК 94(476) "1569"

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЛЮБЛИНСКОГО СЕЙМА 1569 ГОДА:
СОЮЗНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ИЛИ ПОПЫТКА ИНКОРПОРАЦИИ
ВКЛ В ПОЛЬСКОЕ КОРОЛЕВСТВО?**

Дмитрачков Петр Фролович

профессор кафедры археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин учреждения образо-
вания «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»; кандидат исторических наук, профессор

На основе анализа постановления Люблинского сейма обоснован вывод, что в этом документе было отражено стремление Польши инкорпорировать ВКЛ, добиться полного слияния двух государств. Поэтому неверно утверждать, что Речь Посполитая создавалась как федерация. Таковой она стала благодаря усилиям политической элиты ВКЛ, сумевшей сохранить государственность княжества.

Постановление Люблинского сейма, принятое 1 июля 1569 г., стало основой новой унии между Великим Княжеством Литовским (ВКЛ) и Польским Королевством, в результате чего возникло новое государство – Речь Посполитая. Это событие хорошо изучено, однако оценка историками постановления сейма и государственного устройства провозглашенной Речи Посполитой неоднозначна, причем в последние годы появилось немало публикаций, авторы которых утверждают, что Речь Посполитая изначально, т. е. по условиям Люблинской унии, становилась федерацией равных субъектов, союзным государством.

Данное утверждение, на наш взгляд, не может быть столь категоричным. Оценивая характер Речи Посполитой, не следует путать два момента: условия унии, отраженные в постановлении Люблинского сейма и реальный статус ВКЛ, которого добилась его политическая элита после заключения унии. При этом важно иметь в виду цели сторон, определившиеся уже в 1385 г. с подписанием Кревского соглашения. Именно это соглашение, несмотря на внесенные изменения, политически связало два государства, положив начало их сближению, в чем особую заинтересованность проявили польские правящие круги. Безусловно, расширение связей с Польшей важно было и для ВКЛ. Но, оформляя унию, стороны преследовали разные цели. Если для ВКЛ уния необходима была прежде всего для укрепления внешней безопасности (хотя шляхта учитывала свои сословно-корпоративные интересы), то Польша рассматривала ее в более широком плане, надеясь объединить два государства, добиться их слияния. Она подходила к унии с ВКЛ с позиций инкорпорации, т.е. необходимости присоединения и даже включения земель ВКЛ в польские владения. Как справедливо заметил В. Пичета, в Кревском соглашении заключалась «вся политическая программа польской дипломатии, неуклонно ею проводимая, хотя реализованная в 1569 году ... Заветной мыслью Польши была инкорпорация» [1, с. 118].

Такой подход Польши к унии с ВКЛ проявлялся, о чем свидетельствовали переговоры, на протяжении XV – первой половины XVI в. По результатам этих переговоров не раз вносились дополнения и изменения, все теснее связывавшие ВКЛ с Польшей. И тем не менее отношения двух государств существенно не изменились, уния оставалась персональной и нередко разрывалась.

Положение стало меняться с начала XVI в. К этому времени во многом сблизились политический и социальный строй двух государств, по польскому образцу перестраивалась система центрального и местного управления ВКЛ, его военная организация, мало чем отличались и общественные структуры, усилились позиции католической церкви. Вместе с тем усложнились внешние условия, они оказались неблагоприятными для Княжества. Все это создавало предпосылки для дальнейшего сближения двух государств, и в 1501 г. была предпринята попытка объединить их, что нашло отражение в соглашении, известном как Мельникская уния. Здесь говорилось уже о слиянии ВКЛ и Польского Королевства.

Однако Мельникское соглашение не было реализовано, сейм ВКЛ в 1505 г. его не утвердил, и оно не приобрело юридической силы. Но уния 1501 г. была «интересна как показатель, к каким конечным результатам стремилась польская дипломатия» [2, с. 30].

Необходимо отметить, что несмотря на укрепление и расширение связей ВКЛ с Польшей, его политическая элита, особенно из числа магнатов, делала все возможное, чтобы сохранить независимость, суверенитет своего государства, и эта позиция не изменилась и в ходе подготовки Люблинской унии.

Исследования показывают, что вопрос о подписании новой унии между ВКЛ и Польшей встал уже в начале 60-х годов XVI в. И тогда же стали обсуждаться условия унии. Причем в 1564 г. в Варшаве был созван общий сейм. Предложение ВКЛ на нем представил виленский воевода, канцлер Николай Радзивилл Черный, возглавлявший государственную делегацию, в основе которых лежала идея равноправного союза двух государств. Польская же сторона отстаивала иные условия, которые фактически сводились к ликвидации ВКЛ, его включению в состав Польского Королевства. Однако польским представителям так и не удалось тогда навязать ВКЛ свои условия, споры затянулись и делегация Княжества (в феврале 1564 г.) покинула Варшаву.

Надо заметить, что не оказал поддержки ВКЛ тогда король и великий князь литовский Сигизмунд II Август. Он стал склоняться на сторону поляков и на Варшавском сейме, уже без представителей ВКЛ, заявил, что отказывается от своих наследственных прав на Княжество в пользу Короны, т. е. Польского Королевства. Это был важный шаг в сторону объединения двух государств. На этом же сейме было принято постановление об условиях унии (они отражали идею инкорпорации), известное как Варшавский сеймовый рецесс (Resces

w sprawie okolo unii Litewskiej. Так назывались постановления, которые предварительно решались, но оставались еще для обсуждения).

Таким образом, было бы неверно представлять отношения ВКЛ и Польского Королевства, завязавшиеся в конце XIV в. как «дзяржаўна-прававы саюз», учитывавший их общие интересы. Все подписанные после Кревской унии соглашения с ВКЛ Польша стремилась использовать для реализации одной цели – добиться объединения на выгодных для себя условиях.

Эта цель преследовалась и во время работы общего сейма, собранного в Люблине в январе 1569 г. Княжество направило на сейм большую делегацию, состоявшую из 42 человек, в которую были включены не только высшие должностные лица, но и представители местной шляхты всех регионов Княжества. В нее входили земские послы/депутаты, избранные в поветах и воеводствах ВКЛ. По этническому составу делегация делилась на две большие группы: восточнославянского происхождения – 40,5% и балто-литовского – 38,1%. Кроме того, в ней имелись послы с польскими этническими корнями – 16,7%. Возглавляли делегацию известные тогда государственные деятели: виленский воевода, канцлер Николай Радзивилл Рыжий (Рудый) и староста жемойтский, маршалак земский Ян Ходкевич, в ней были также подканцлер, дворный маршалак Евстафий Волович и земский подскарбий Николай Нарушевич [3, с. 211]. Имеются все основания утверждать, что ВКЛ подходила к подписанию новой унии с Польшей с общегосударственных позиций, учитывая мнения и магнатов, и шляхты.

И это мнение отражал проект унии, состоявший из 15 статей, представленный делегацией ВКЛ. Почему-то в публикациях многих современных белорусских авторов, особенно научно-популярных, этому проекту не уделяется должного внимания. А он отражает, как и предложения ВКЛ на Варшавском сейме 1564 г., так и понимание самого характера отношений двух государств как равноправных субъектов.

ВКЛ и на этот раз было согласно на объединение с Польшей под управлением общего монарха – короля и великого князя, избираемого совместным голосованием и одинаковым количеством депутатов. Вопросам, касавшимся элекции и коронации главы объединенного государства, посвящены пять первых статей литвинского проекта унии, и все это должно происходить не только в пределах Польши, но и на территории ВКЛ. Коронация короля должна была проводиться в Кракове, а возведение на великокняжеский престол – в Вильню. Клятвы же, данные избираемым монархом Польскому Королевству и Великому Княжеству Литовскому, закрепляются отдельно печатью Короны и печатью Княжества (ст. 4).

Стоит выделить и статью 5, связанную с коронацией главы объединенного государства, она также направлена на сохранение субъектности ВКЛ и титула его главы. «Пасля каранаці ў Польшчы агульнага гаспадар, – записано в ней, – абавязаны на працягу трох бліжайшых месяцаў прыехаць у Вільню для ўзьходжання на прастол Вялікага Княства Літоўскага. Да таго часу, пакуль кароль не наведаецца ў Вільню, не прынясе прысягі і не будзе ўзведзены на трон, ен не мае ўлады загадваць нешта гаспадарству» [4, с. 161].

В проекте ВКЛ выделены и статьи в отношении сейма. Считалось, в частности, необходимым сохранять отдельные сеймы для решения проблем каждого государства. Что же касается общих сеймов, то они могли созываться лишь для решения таких вопросов, как избрание короля и великого князя, оборона, начало войны и заключение мира, направление посольств в чужие страны, размеры налогов, причем решение о проведении таких сеймов согласовывается с правительствами двух государств. Депутаты же от ВКЛ на общие сеймы избираются на поветовых сеймиках. Все сеймовые постановления обязательно должны закрепляться печатью Княжества и Короны, без чего они не имели юридической силы (ст. 4, ст. 8).

В проекте ВКЛ содержались и статьи, касавшиеся сохранения таких важных почетных званий и должностей, существовавших в Княжестве, как маршалак, канцлер, гетман и подскарбий. Любые почетные звания и должности – духовные и светские (земские, придворные, судебные) «не могут нікому давацца, – записано в статье 12, – апроч грамадзян краіны». Лицам же польского происхождения разрешалось приобретать

недвижимое имущество в ВКЛ и, наоборот, уроженцам Княжества – в Польском Королевстве.

С учетом интересов ВКЛ были составлены и другие статьи проекта унии, с которым прибыла его делегация на Люблинский сейм. Их анализ показывает, что ВКЛ по-прежнему рассматривала унию с Польшей с позиций независимого развития, сближаясь с Польшей лишь под властью единого короля, в титуле которого сохраняется и название «великий князь литовский».

Однако, как и следовало ожидать, проект унии, предложенный делегацией ВКЛ, не был поддержан польскими представителями. Развернулись острые споры. Депутаты ВКЛ пытались склонить на свою сторону и короля Сигизмунда II Августа, но состоявшиеся с ним встречи оказались безуспешными. Польская сторона навязывала свои предложения и в конце февраля делегация ВКЛ покинула Люблин, остались лишь несколько человек, в т.ч. и подканцлер Евстафий Волович.

И тем не менее Польша не только не изменила своей позиции в отношении унии с ВКЛ, но и совершила действия, по сути, агрессивные, осуществив захват ряда территорий Княжества. И это было сделано с ведома короля Сигизмунда II Августа, издавшего 1 марта 1569 г. Универсал о включении в польские владения Подляшья, Волыни, Брацлавщины и Киевщины. Авторы некоторых публикаций объясняют эти действия позицией шляхты данного региона и не учитывают то давление, которое на них было оказано поляками (только шляхта Мозырского повета Киевского воеводства не поддалась этому давлению и не дала согласия на переход в Корону). На такое давление указывали многие историки уже в XIX в. «Принуждения, угрозы, лишения должностей и имений, – писал российский историк И. Малышевский, – вот главные и более сильные способы, которыми велось это дело с начала до конца» [5, с. 58].

Позиция шляхты сказывалась, но имелись более глубокие причины, связанные с претензиями Польши на юго-западные земли Руси, оказавшиеся в составе ВКЛ. В этом был прежде всего экономический интерес, ибо польской шляхте, как отмечал М. Довнар-Запольский, было уже тесно в самой Польше. «Огромные малозаселенные земли Литвы и Руси и особенно земли южной Украины, – писал он, – раздражали шляхетские аппетиты» [6, с. 95]. Преследовались и политические цели.

ВКЛ не могло согласиться с действиями Польши (включенные в Корону территории рассматривались как аннексированные, захваченные) и готово было начинать войну с Польшей (вопрос рассматривался на заседании панов-рады). Но этого не случилось, Княжество и так было ослаблено Ливонской войной, оказалось в тяжелом положении.

Поэтому делегация ВКЛ возвратилась в Люблин и снова просила и всячески убеждала польских представителей и самого короля прислушаться к их мнению, возвратить отторгнутые территории, подписать унию с учетом интересов Княжества. В источниках зафиксирован факт, когда 27 июня 1569 г. в день, когда должно было произойти заключение унии, Ян Ходкевич – глава делегации ВКЛ – со слезами упал на колени перед Сигизмундом Августом и, пытаясь вымолить у него «пласку» для Княжества, просил смягчить условия унии, поддержать литвинов. Но все было напрасно и делегация ВКЛ ничего не оставалось, как согласиться подписать акт Люблинского сейма. Он был оформлен в виде привилегия-договора в двух экземплярах, закрепленных – один польской печатью, второй – печатью ВКЛ и утвержден постановлением сейма 1 июля 1569 г. (дополнялось и другими документами сейма). В августе 1569 г. акт Люблинской унии утвердил король.

Как видим, постановление Люблинского сейма, ставшее основой создания Речи Посполитой (так было названо новое государство) не стало результатом согласования, представленных условий. Это был акт, навязанный Польшей, стремившейся к реализации своих стратегических целей. В ходе подготовки Люблинской унии столкнулись два принципиально отличных подхода к ее условиям. ВКЛ рассматривало объединение двух государств на союзно-федеративной основе, а Польша добивалась создания государства унитарного типа, лишая тем самым ВКЛ суверенитета, самостоятельности, что нашло отражение в статье, зафиксировавшей возникновение Речи Посполитой. В ней подчеркивалась именно нераздельность, слитность нового государства, необходимость наличия в нем общего главы,

которым и становился король польский, только по настоянию ВКЛ в его титуле сохранилось название «великий князь литовский». Вот текст этой статьи: «Так как Королевство Польское и Великое княжество Литовское представляют собой уже одно нераздельное и неотделимое тело, а также не отдельную, но одну общую республику, которая соединилась и слилась в один народ из двух государств и народов, то необходимо, чтобы этими двумя народами, на вечные времена повелевал один глава, один государь, один общий король, избранный общими головами Польши и Литвы» [7, с. 189–190]. Отдельное избрание (элекция) и возведение главы государства как великого князя литовского, что предлагали представители ВКЛ, не предусматривалось.

Не предусмотрены были и отдельные, ранее функционировавшие сеймы, высшим органом власти Речи Посполитой, ее парламентом становился общий сейм. Предполагалась разработка общего законодательства, введение общей денежной единицы (ей должен был стать польский злотый), ликвидировались и границы между Княжеством и Короной, а подданные короля, поляки и литвины, имели право приобретать земельные владения на всей территории Речи Посполитой, чего особенно добивалась польская шляхта. В постановлении Люблинского сейма нашли отражение и другие вопросы, касавшиеся как внутренней, так и международной жизни, в частности, предусматривалась общая внешняя политика.

Вот на таких условиях и заключалась Люблинская уния. Она существенно отличалась от прежних уний и реализация этих условий могла бы привести к ликвидации ВКЛ. Так оценивали Люблинскую унию многие польские, российские и белорусские историки. «Вялікае княства, – писал И. Юхо, – павінна было перастаць існаваць адразу пасля падпісання ўніі» [8, с. 135].

Итак, постановление Люблинского сейма 1569 года: союзное соглашение или попытка инкорпорации ВКЛ в Польское Королевство?

Проанализированные нами материалы, делают ответ на этот вопрос очевидным: ВКЛ действительно могло бы исчезнуть, не исключалась возможность его слияния с Польшей. Однако инкорпорации ВКЛ, за исключением земель Украины, в состав Польского Королевства не состоялось. Вместе с тем было бы неверно и оценивать постановление Люблинского сейма как документ, на основе которого складывалось федеративное государство. Такие оценки содержатся в ряде публикаций. «У 1569 г. Польскае Каралеўства і Вялікае Княства Літоўскае, – писал А. Грицкевич, – утварылі федэратыўную дзяржаву – Рэч Паспалітую» [9, с. 30]. Подобное мнение отражено и в некоторых современных публикациях [10, с. 31]. Но оно, на наш взгляд, не вытекает из анализа постановления Люблинского сейма и требует уточнения и пояснения. ВКЛ действительно не исчезло, сохраняло свою субъектность, и Речь Посполитая не стала унитарным государством. В самих условиях Люблинской унии, закрепленных актом 1 июля 1569 г., содержались признаки, характерные для федеративного государственного образования. Польским представителям не удалось навязать все свои условия, им пришлось все же учитывать и предложения, внесенные делегацией ВКЛ. Постановление Люблинского сейма, по мнению многих историков, стало компромиссным актом. Но определяющее значение для превращения Речи Посполитой в федеративное государство имели те усилия, которые предприняла политическая элита Княжества после подписания унии. Анализ положения, сложившегося в ВКЛ в 70–80-е гг. XVI в., показывает, что и магнаты, и шляхта стали активно отстаивать самостоятельность Княжества, а многие даже были настроены антипольски, сепаратистски, хотя и не выступали против политического союза двух государств. «На протяжении еще долгого времени после заключения Люблинской унии 1569 г. в сознании шляхты ВКЛ не сформировалось восприятие Речи Посполитой как единого с поляками Отечества. Для широких слоев белорусской и литовской шляхты Отечеством в первую очередь было Великое княжество Литовское» [11, с. 395].

И после Люблинской унии в ВКЛ была сохранена своя администрация, судебные учреждения и даже появился новый высший судебный орган – Трибунал. Фактически был восстановлен сейм Княжества, его функции выполнял Главный съезд шляхты, продолжали действовать и местные сеймики. Не исчез-

ли и границы, правда, украинские земли так и не были возвращены. ВКЛ продолжало пользоваться своим гербом, имело свою государственную печать, до конца XVII в. государственным языком оставался русский, т.е. старобелорусский. Таким образом, государственность ВКЛ в своих основных чертах была сохранена и закреплена Статутом, утвержденным в 1588 г. Само принятие Статута противоречило постановлению Люблинского сейма, ибо предполагалась унификация права Речи Посполитой, разработка единого кодекса. В Статуте даже не упоминается постановление об образовании нового государства.

Вместе с тем не следует забывать и то обстоятельство, что в Польше и в целом в Речи Посполитой имелись политические силы, и не только из числа консерваторов, но и сторонников реформ, стремившиеся превратить Речь Посполитую в унитарно-централизованное государство с ликвидацией автономности Княжества, превращения его в одну из провинций Польши, ее «крэсы восточныя». Такое мнение стало заметно уже в XVII в. и его многие отстаивали во второй половине XVIII в., когда осуществлялись реформы, направленные на преодоление внутривнутриполитического кризиса в Речи Посполитой. Государственный дуализм Речи Посполитой стал рассматриваться как аномализм и его ликвидация была предусмотрена в Конституции 3 мая 1791 г.

Список использованной литературы

1. Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. – Минск : БГУ, 2003. – 184 с.
2. Там же.
3. Падалінскі, У. Персанальны склад і дзейнасць дэлегацыі Вялікага Княства Літоўскага на Люблінскім сойме 1569 г. / У. Падалінскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2019. – № 7. – С. 3–15.
4. Саверчанка, І. Улада пячаткі / І. Саверчанка // Польша. – 2016. – № 11. – С. 163–184.
5. Цит. по соч. И. И. Малышевского «Люблинский съезд 1569 г.», помещенного в книге И. В. Турчиновича Обзорение истории Белоруссии с древнейших времен. – Минск : БелЭн, 2006. – 592 с. [с. 567–589].
6. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Мінск : БелЭн, 1994. – 510 с.
7. Хрестоматія по історыі Беларусі : учебное пособие : в 2 ч. / под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. – Минск : БГУ, 2008. – 623 с.
8. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
9. Грыцкевіч, А. П. Гісторыя геаграфіі Беларусі / А. П. Грыцкевіч // Спадчына. – 1994. – № 1. – С. 85–93.
10. Сіткевіч, С. А. Уніі Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага: набыткі і страты / С. А. Сіткевіч, С. А. Сільвановіч // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2014. – № 2. – С. 24–35.
11. Подолінский, В. А. Борьба за суверенитет ВКЛ после Люблинской унии / В. А. Подолінский // История белорусской государственности : в 5 т. / Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / Нац. АН Беларуси, Ин-т истории ; А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Бел. наука, 2018. – 597 с.